

Отгremели пушечные залпы. Сюй Юань отвёл взгляд от шатающейся фигуры молодого принца. Фубинь закрыл шкатулку и вложил её в руки принца, которого колотила дрожь. Однако это простое движение заставило его самого перехватить дыхание — он едва не подскочил с места.

Странное состояние Мерри, разумеется, не укрылось от Стивена. Но он не успел обдумать, в чём дело, как двери дворца распахнулись, выступила гвардия, и все сидевшие вельможи поднялись, чтобы почтить церемонию своим вниманием.

Даже грозный лев встал, поднявшись вместе с хозяином.

Король вышел в сопровождении стражи — все взоры, оторвавшись от аристократов, устремились на фигуру в роскошной короне. И в толпе, полной нетерпеливого ожидания, на мгновение воцарилась тишина.

Но в следующую секунду гул голосов вернулся, смешавшись с похвалами.

— Боже, какой дивный узор и какие краски!

— Вы только взгляните на шлейф! Никогда не видел столь великолепного наряда!

— Он просто прекрасен!

— Я готов упиваться его красотой до головокружения. Как бы мне хотелось иметь такое же платье.

— Эта ткань тоньше шёлка, и даже золотые нити не сравнятся с ней.

Люди восхищались, упиваясь красотой узора, будто одного взгляда на него было довольно, чтобы прожить жизнь без сожалений.

— Его и вправду одурачили, — донёсся до Сюй Юаня сбоку едва слышный голос Стивена.

Сюй Юань обернулся, встретил его сияющие зелёные глаза и спросил:

— Ты не видишь?

— А ты видишь? — Стивен с лёгким вызовом приподнял бровь.

Он хоть и не считал себя первым умником на свете, но дураком себя тоже не полагал: судить о глупости по наличию или отсутствию одежды — само по себе глупо.

Сюй Юань, глядя на его юное лицо, усмехнулся и покачал головой, а затем перевёл взгляд на короля, который вышагивал вперёд с обнажённым телом, сжимая в руке скипетр, и чуть прищурился.

— И никто из его окружения не сказал ему ни слова, — Стивен тоже перевёл взгляд на придворных, следовавших за королём, и нашёл эту сцену одновременно забавной, насмешливой и даже нелепой.

Никто из них не желал признавать свою некомпетентность и сказать королю, что он гол; и даже сам король, не видя на себе одежды, ни на миг не усомнился в двух обманщиках.

— Он просто слишком мало слышал, — сказал Сюй Юань, глядя на шумную толпу, полную похвал.

Если вечно сидеть в гардеробной, не услышишь голосов снаружи.

Стивен повернулся к нему, но в этот миг среди всеобщего восхищения вдруг отчётливо прозвучал детский возглас:

— Но он же голый!

Похвалы в толпе чуть поутихли. Простые люди переглядывались, перешёптывались и переговаривались.

— А он и правда голый?

— Я не вижу.

— Я тоже не вижу!

— И что же, среди нас нет ни одного умного?

— Ты же сам говорил, что на нём прекрасные узоры.

— Ну, я просто так сказал, от нечего делать. Честно говоря, я вообще никакой ткани не вижу.

Шёпот постепенно нарастал. Среди аристократов, присутствовавших на церемонии, лица были разные: кто-то стыдился, кто-то насмехался, кто-то хранил невозмутимость, а кто-то мрачнел на глазах.

Столько взглядов, устремлённых на него, заставили короля почти остановиться. Но он всё же

был королём — даже под градом пересудов он лишь крепче сжал скипетр и продолжил шествие, словно на нём и впрямь было то самое, невиданной красоты облачение.

— Я ненадолго отлучусь, — сказал Стивен, надвинул капюшон и развернулся.

— Хорошо, — Сюй Юань, усмехнувшись, проводил взглядом фигуру, бесшумно растворившуюся в толпе, и продолжил наблюдать за церемонией.

Властители, министры, солдаты, простой народ...

Всё это выглядело нелепо, но в этот миг человеческая природа обнажилась до самого дна.

...

Торжественное шествие началось под звуки фанфар и в напряжённом ожидании, а завершилось поспешно — под шум и пересуды. Ковры убрали, но город оказался на осадном положении.

Патрули сновали по улицам с грозным видом. Однако стоило спросить, кого именно они ищут, — никто не отвечал.

— Хозяин, что теперь? — спросил Фубинь.

— Теперь нам ничего не нужно делать, — ответил Сюй Юань, стоя у окна и глядя на беспорядочно снующие улицы. — Прикажи страже охранять Логен.

— Жители Логена наверняка уже знают, кто вы, — заметил Фубинь. Это было неизбежно.

Именно поэтому хозяин все эти годы не любил выступать в роли городского лорда: он слишком привлекал к себе внимание.

— Тогда перенеси пекарню в монастырь, — сказал Сюй Юань, заметив у края улицы знакомую фигуру, и отошёл от окна.

— А когда мы уезжаем? — Фубинь, поспевая за ним, деловито осведомился.

— Через три дня, — чуть помедлив, ответил Сюй Юань, бросив взгляд на человека, державшегося на полшага позади. — На ближайшее время дел нет. Можно дать наёмникам отдых посменно и сводить детей погулять по городу.

— Хорошо, — Фубинь отметил про себя.

— Ты тоже мог бы прогуляться, — Сюй Юань, обернувшись, с улыбкой взглянул на своего старательного помощника.

— Вам что-то нужно от меня? — спросил Фубинь.

В глазах Сюй Юаня мелькнула искорка, и он рассмеялся:

— Я хотел сказать, что ты можешь просто отдохнуть, не обязательно всё время быть рядом со мной.

— О, мне это ни к чему, я уже много раз бывал здесь, — почтительно ответил Фубинь.

Этот город его не слишком привлекал: возможно, поначалу он и восхищался его богатством, но, прожив в Логене долгое время, он утратил для него свою новизну.

Сюй Юань, окинув его задумчивым взглядом, вдруг улыбнулся:

— Фубинь, как ты думаешь, если я надену ту самую одежду, которую не видят глупцы, что получится?

Фубинь замер на месте. Он изумлённо раскрыл рот, глядя на хозяина, тоже остановившегося и обернувшегося к нему. На лице его отразилась борьба чувств.

— Если вы пожелаете, почему бы и нет... но лучше бы вам не выходить в ней на люди, иначе Стивен, чего доброго, приревнует.

Неужели хозяин действительно способен её видеть? Или он и впрямь глуп и некомпетентен?

Сюй Юань, глядя на него, усмехнулся с лёгкой горечью:

— Фубинь, не сомневайся в себе. Король Хави не носит никакой одежды.

Просто иногда он и сам оказывался в положении короля Хави: люди вокруг были либо безгранично ему преданы и доверяли, либо не решались перечить, и в итоге до него доходила лишь однообразная информация.

Если он сам не научится здраво судить, то однажды неминуемо наденет ту самую одежду, которую не видят глупцы.

— Ох... — Фубинь облегчённо выдохнул. — Ваше предложение меня напугало.

— Прости, больше не буду, — улыбнулся Сюй Юань.

— Ничего страшного, вам не за что извиняться. — Фубинь понимал: хозяин не столько испытывал его, сколько размышлял о себе. Но, не став произносить этих слов вслух, он, заметив входящего в дверь юношу, развернулся. — Хозяин, я пойду займусь делами.

— Хорошо. — Сюй Юань кивнул и пошёл навстречу молодому человеку, который перекинул через плечо тяжёлый мешок. — Вернулся.

— Я заметил, Фубинь теперь, как только меня видит, сразу убегает, — сказал Стивен, покосившись на удаляющуюся фигуру.

— Просто он не хочет нам мешать. — Сюй Юань улыбнулся. — Куда ходил?

— На твой вопрос я отвечу, если ты ответишь на мой, — Стивен, усмехнувшись, взглянул на него в ответ.

— О чём хочешь спросить? — Сюй Юань провёл его в гостиную, и они уселись.

— Почему Мерри так перепугался обычного ножа? — Стивену и впрямь было любопытно.

Этот тип, когда только явился, был бледен, но держался более-менее; однако, получив в руки кинжал, задрожал так, что, казалось, вот-вот развалится на части.

— Возможно, у него психологическая травма, связанная с холодным оружием, — улыбнулся Сюй Юань.

— О? — Стивен, услышав такой ответ, вскинул брови. — Мистер Брэнд, вы принимаете меня за глупого котёнка?

— Этот кинжал принадлежит одному человеку, с которым он знаком, — помедлив, ответил Сюй Юань.

— Он чем-то провинился перед тобой? — Стивен понял, что тот не хочет вдаваться в подробности.

— И нападения разбойников, и беспорядки в Логене — всё это его рук дело, — не стал скрывать Сюй Юань.

Лицо Стивена стало серьёзным:

— И ты только припугнул его, а не прикончил?

— Если я его убью, два города откроют военные действия. — Сюй Юань взглянул на него. — Король Хави, конечно, любит новые наряды, но смерть брата он обязательно расследует до конца.

Логен, возможно, не проиграл бы, но потери были бы неизбежны.

Как городской лорд, он обязан был защищать его от ненужных распрей.

— И ты собираешься его отпустить? — Стивен поставил на стол мешок, который держал в одной руке.

Множество раз доказано: Брэнд не из тех, кто позволяет собой помыкать.

— Конечно нет. Но руки марать не обязательно, — Сюй Юань перевёл взгляд на тяжёлый мешок. — Удачно сходил?

— Взял только половину. — Стивен развязал просторный мешок, и оттуда блеснуло золото. — На халяву — бери, не глядя.

— А где же два обманщика? — спросил Сюй Юань, глядя на доверху наполненный мешок.

— Удрали в Истер, — ответил Стивен. Он погнался за ними, как только те пустились в бега.

Сделать «чёрный передел» ему было в радость, а ловить их пусть король сам и занимается.

— Так хоть часть тех денег, что ты ежегодно ему отдавал, вернулась, — Стивен с большим удовлетворением разглядывал золото.

— Те наряды, что я каждый год ему подносил, стоят куда больше, — заметил Сюй Юань и тут же наткнулся на укоризненный взгляд юноши.

— Дорогой мистер Брэнд, не искушайте меня, а то я позавидую, — сказал Стивен, снимая капюшон и поправляя волосы с лентой. — Иначе я просто проберусь в его сокровищницу и выгребу всё дочиста.

— Тогда тебе на всю жизнь хватит одежды, — рассмеялся Сюй Юань.

Стивен онемел: вполне возможно, что король и правда набил свою казну одними платьями.

Похоже, это королевство катится к гибели.

...

Добытое «чёрным переделом» золото заметно пополнило кошелёк Стивена, а в придачу к тому, что подарил Брэнд, Стивен мог быть твёрдо уверен: если не транжирить, ему хватит на безбедную и беззаботную жизнь до самой старости.

Но это не значило, что он забыл о своих прежних тайниках.

Снег растаял, грязь от талой воды понемногу высохла, весна стояла в самом разгаре — самое время для путешествия.

— Мм... Ты занят? — спросил Стивен перед тем, как караван должен был отправиться в обратный путь.

— Нет, если ты собрался откапывать золото, не забудь взять меня с собой, — улыбнулся Сюй Юань, заметив нерешительность юноши.

— Договорились. — Сомнения Стивена по поводу того, стоит ли ехать одному, рассеялись. Он обнял сидящего за плечи. — Ты точно можешь оставить Логен без присмотра?

Хоть он и не особо разбирался в междоусобных распрях, Логен наверняка был лакомым куском для многих городов — в этом не было сомнений.

Иначе Мерри не стал бы так часто на него покушаться.

— Пока перемены не произойдут так быстро, — Сюй Юань, в свою очередь, коснулся рукой его щеки. — К тому же его будут охранять солдаты.

Когда все городские службы отлажены, он может работать и без постоянного присутствия лорда.

А уж когда бы ни случились перемены, цель похода с тяжёлой бронёй уже достигнута.

Богатство Логена привлекало завистников, но когда у него появилась сила для защиты, всякий, кто хотел бы напасть, дважды подумает.

— Тогда поехали со мной, — сказал Стивен, обнимая его за шею и плечи.

— Хорошо, — согласился Сюй Юань.

Караван готовился к отъезду, наёмники собрались, юноши и девушки, приехавшие сюда, с узелками и подарками, купленными в городе, садились в повозки, то и дело выглядывая в окна, чтобы проводить взглядом фигуру, стоящую у лошади.

Мистер Брэнд.

В детстве они знали его только как хозяина этих мест; повзрослев, они так или иначе узнали о его богатстве и о том, что он основал Логен.

Десять лет — срок их взросления. И хотя они жили в приюте, они были свидетелями того, как маленький городок постепенно превращался в цветущий город.

Их собственная жизнь, и постройка этого города — всё началось с мистера Брэнда.

Это чувство редко посещало их в общении с ним, потому что он всегда был мягок и приветлив, терпеливо слушал их желания и слова, словно ни малейшего раздражения у него не было.

Но на этот раз, отправившись в Дазак, они это ощутили. Мистер Брэнд присутствовал на церемонии как городской лорд, и все взгляды были устремлены на него. Сами они, конечно, не смогли попасть на неё, но тоже толпились среди зрителей.

Одна улица отделяла их, словно глубокая пропасть, будто они были из разных миров — недостижимые и величественные.

Только тогда они по-настоящему осознали, что он — лорд Логена.

— Вы не вернётесь с нами? — спросил Байрон, стоя у повозки и поднимая взгляд на человека, державшего лошадь под уздцы.

В его глазах читалась и печаль, и множество других, более сложных чувств.

Сюй Юань взглянул на стоящего перед ним юношу и улыбнулся:

— Мне нужно кое-куда съездить по делам. Вы возвращайтесь с Фубинем на ферму, я вернусь через некоторое время.

— Хорошо. — Байрон смотрел на его улыбку, отвёл взгляд и сжал рукоять меча на поясе. Губы его дрогнули, и он нерешительно произнёс: — Моё фехтование...

Клинок в его руке стал устойчивее, но до совершенства было ещё далеко.

— Сначала отрабатывай базовую технику, которую я тебе показывал. Когда вернусь, проверю,
— раздался голос Стивена.

— Слушаюсь. — Байрон поднял глаза, плечи его чуть расслабились, голос окреп. — Будьте осторожны в пути.

Сюй Юань чуть прищурился и улыбнулся:

— Хорошо. Тренируйся прилежно.

— Да. — Байрон поклонился и направился к повозке.

Юноши и девушки проводили взглядами его фигуру, но заметили и взгляд мистера Брэнда, обращённый на них. Когда он приблизился, они неожиданно для себя заволновались. И тут услышали его мягкий голос:

— По дороге будьте осторожны, не отбегайте далеко от каравана.

Он стоял так близко, и та самая пропасть, что казалась непреодолимой, вновь исчезла.

Юноши и девушки, взволнованные и в то же время переполненные нежностью к нему, наперебой заговорили:

— Да, мистер Брэнд!

— Мы не станем разбегаться.

— Не хотелось бы доставлять хлопоты отряду наёмников.

— Берегите себя в дороге.

Они галдели, а Сюй Юань, глядя на них, улыбнулся:

— Хорошо. До свидания.

— До свидания!

— До свидания, мистер Брэнд!

Дверца повозки закрылась, караван медленно тронулся. Сюй Юань надвинул капюшон, и они вместе с попутчиком вскочили на коней.

— Куда мы едем?

— Просто следуй за мной. Я тебя не потеряю, — Стивен натянул поводья, и на губах его заиграла улыбка.

— Хорошо, — отозвался Сюй Юань и пришпорил коня, чтобы не отставать от юноши.

Две лошади бок о бок направились прочь от каравана в противоположную сторону. В повозке юноши и девушки бурно обсуждали увиденное в Дазаке и строили планы на будущее. А Байрон, не отрываясь, смотрел в окно на две фигуры, уносящиеся вдаль.

Даже в капюшонах они казались удивительно подходящей друг другу парой, словно читали мысли друг друга.

Как и тогда, когда они смотрели на «Новое платье короля»: он сам сильно сомневался в своих глазах, словно получил пощёчину, подозревая себя в глупости, и чуть было не начал, подобно остальным, расточать хвалы.

Но, взглянув на тех двоих в ложе, он заметил, что в их выражении лиц не было и тени восхищения — лишь привычное спокойствие, а в глазах Стивена даже читалась насмешливая ирония.

И когда правда вскрылась, они не выказали ни малейшего удивления. Казалось, они с самого начала видели в этом фарсе одну лишь игру — и между ними была та самая духовная близость.

А ему было ещё очень далеко до этого — и в наблюдательности, и в способностях, и в твёрдости духа.

— Вот бы мне когда-нибудь стать таким, как мистер Брэнд!

— Хочешь заняться торговлей?

— Да, но сначала мне нужно набраться опыта.

— По-моему, морская торговля прибыльнее — как у капитана Уилла.

— Вот только меня укачивает.

— Ха-ха-ха.

— Я бы хотел разводить овец и иметь собственную ферму!

— Неплохая мечта.

— Байрон, а кем ты хочешь стать в будущем? — окликнул его один из юношей, желая вовлечь в разговор.

Байрон отвёл взгляд от окна и, встретив любопытные взгляды остальных, ответил:

— Сначала я должен отточить своё мастерство владения мечом.

— Ты хочешь стать искателем приключений?

— Ещё не решил, — сказал Байрон.

— Приключения — занятие опасное, — заметил кто-то.

— И торговля небезопасна, — возразил Байрон.

В этом мире, чем бы ты ни занимался, риска не избежать. Даже если вести спокойную, размеренную жизнь, можно столкнуться с жестокими пиратами.

— Значит, мне придётся ещё подумать о найме отряда наёмников, — задумчиво протянул юноша, мечтавший о торговле.

— И ферме тоже.

— Вот досада. Вот бы разбойники исчезли совсем!

— А вместо разбойников будут войны. Всё равно беспокойно.

И повозка, под гомон юных голосов, уносилась вдаль.

...

Церемония в Дазаке завершилась, караваны один за другим покидали город. По сравнению с недавней суетой улицы вдруг показались пустынными. Зато в Логене воцарилось оживление:

перед пекарней мистера Брэнда выстроилась длинная очередь.

— Говорят, мистер Брэнд и есть хозяин этого города?!

— Вот это да! Как же я раньше не перекинулся с ним парой слов!

— Кто бы мог подумать, что городской лорд живёт здесь, в таком уединении!

— Он ведь даже имя своё не скрывал — Брэнд. А мы всё равно не догадались!

— Говорят, он держит льва в качестве домашнего питомца.

— Звучит внушительно.

— Вот жалко, что я не поехал в Дазак.

— Я однажды пробовал хлеб и пирожные, испечённые самим мистером Брэндом. Одна мысль об этом доводит до счастья.

— Как жаль, что я раньше так грубо с ним обходился.

— Но ведь это не меняет того, что он гомосексуал.

— Если бы гомосексуальность была заразной, Логен исчез бы десять лет назад, а не вырос в город. Невежественный ты человек.

Люди шумели, перешёптывались, передавали новости. Но даже несмотря на то, что с утра перед пекарней выстраивались длинные очереди, все булки расхватывали в момент, того, кто сидел за витриной, больше не видели.

А через неделю пекарня закрылась, и хлебопекарное дело перенесли в монастырь.

Но народный пыл не угас: каждый наперебой описывал свои впечатления от него.

— Как вы думаете, мистер Брэнд ещё вернётся в город?

— Думаю, да. Но тогда мы уже не сможем так запросто с ним поздороваться.

Если он появится, как раньше, его просто затолкают в толпе.

— Очень жаль.

Люди ещё не успели обсудить свои восторги и сожаления, как из Дазака пришла весть: короля Хави вынудили отречься от престола. Эта новость, словно удар волны, всколыхнула и без того беспокойную гладь, и в Логене почти все взоры обратились к этому событию.

— Кто его вынудил?

— Мятеж?

— Враг напал?

Слухи разлетелись быстро, и вскоре стало известно имя главного зачинщика — принц Мерри.

Тот самый, которого король Хави воспитал с детства и который всегда его почитал.

Междоусобные войны всегда вызывали жгучий интерес. В Дазакe, возможно, царил хаос, но для Логена это было всего лишь темой застольных разговоров.

— Церемония и впрямь была нелепой. Король Хави — никудышный правитель.

— Мерри убьёт его, когда тот отречётся?

— Говорят, принц Мерри запер его в гардеробной.

— Теперь его надо называть королём Мерри.

— А сменится ли городской лорд Логена?

— Очень на это не надеюсь: в Дазакe-то полный раздрай.

— Что значит «раздрай»?

— Мерри казнил многих министров, которые были против него. Говорят, во дворце кругом кровь.

— Он так кровожаден, что я всерьёз опасаюсь за Логен.

Тревога росла с каждой новой вестью. Наёмники усилили охрану и патрулирование. Но вместо

того чтобы получить приказ из Дазака или весть о нападении, они услышали другое: король Фич послал войска на Дазак.

И всего за три дня королевство Сола захватило весь город. Головы бывшего короля Хави и нынешнего короля Мерри были положены на алтарь.

С момента окончания той церемонии прошло ровно три месяца.

<http://bllate.org/book/18299/1946270>